

Сочинения в четырех томах. Том 1. Статьи и рецензии 1859-1862
М., Государственное издательство художественной литературы, 1955
OCR Бычков М.Н.

Издание Костомарова и Берга. 1862

Полтора года тому назад, в декабрьской книжке "Рус<ского> слова" за 1860 год, я разобрал "Сборник стихотворений иностранных поэтов" в переводе гг. В. Д. Костомарова и Ф. Н. Берга. Теперь явился второй выпуск того же издания под выписанным заманчивым заглавием. Этот второй выпуск отличается от первого своим планом и составом. Издатели сочли нужным поместить кроме стихотворных переводов четыре объяснительные статьи, написанные, конечно, прозою. Кроме того, число переводчиков значительно увеличилось; гг. Берг и Костомаров со времени издания первого выпуска успели набить руку, так что уже теперь в их переводах не встречается тех диковинок, которые я отметил полтора года тому назад. Общая цель предприятия, которое, кажется, намерено быть прочным, до сих пор остается не объясненной; почему гг. издатели берут тех или других поэтов, те или другие стихотворения - этого я не знаю, да и сами они, кажется, считают совершенно лишним отдать себе в этом отчет. Во втором выпуске мы встречаем Бернса и Гейне - ну, это понятно! Бернс и Гейне всегда кстати; затем мы встречаем А. Шультса, Г. Х. Андерсена и в виде приложения - легенды сербов. Русская публика, конечно, ничего бы не потеряла, если бы всего этого она и не встретила. Самую слабую часть книжки составляют, впрочем, не стихотворения, а объяснительные статьи г. Костомарова и коротенькое предисловие, подписанное словом: "издатели".

Тут, в этом предисловии гг. издатели стараются объяснить цель своих трудов и издержек, но это им плохо удается; оказывается, что предлагаемый сборник желает содействовать знакомству русской публики с поэзией других народов, а что о пользе такого знакомства и говорить нечего, потому-де, что она признается всеми. Впереди, в туманном отдалении издатели видят перед собою заманчивую цель: составление на русском языке такой антологии, "какими так богата, например, хоть немецкая литература". Впрочем, эта цель кажется им настолько великою, что она, по их словам, может быть достигнута не скоро. Отдаленность великой цели не ослабляет, однако, самоотверженного усердия издателей; они надеются, что роскошное здание русской антологии сложится со временем и что их сборники будут служить кирпичами в руках будущего зодчего. Да, воля ваша, говорите, что хотите, смейтесь, сколько душе угодно, а все-таки издателям отрадно думать, что их внуки будут держать в руках толстый in-4°, в котором по алфавиту или по достоинству разместятся иностранные "поэты всех веков и народов", пересаженные на русскую почву трудолюбивыми руками гг. Берга, Костомарова и сотрудников. Приятно даже воображать себе в будущем плоды собственной общественной деятельности. Ведь перевести на русский язык песенку Гейне, это - тоже общественная деятельность, хоть лыком шитая, а все деятельность. Я от души жалею о том, что не обладаю тою пылкостью воображения, которою одарены гг. издатели; иначе я бы непременно вообразил себе, что в настоящую минуту, болтая всякий вздор по поводу вздорной книжки, я занимаюсь общественною деятельностью, просвещаю вкус русской публики здоровою критикою, разрушаю ветхие понятия... О, общественная деятельность, хорошо, что ты у нас в России - отвлеченная идея, иначе ты имела бы полное право обидеться, зачем ни к селу, ни к городу призывают твое почтенное имя? Кто только не воображает себя деятелем? все суется, все хлопочут, и все это делается для пользы общей. Вот, например, гг. издатели "Поэтов" составили книжку в 200 страниц и пустили ее в продажу по 1 р. 25к. Подумайте: за 1 р. 25к. читатель узнает, как г. Костомаров думает о Бернсе, как тот же г. Костомаров смотрит на Гейне и как наши русские стихотворцы переводят Бернса, Гейне, Шультса, Андерсена и сербов. Дастить столько наслаждения за такую умеренную цену - это заслуга.

Что же вы хотите доказать всеми вашими нелепыми насмешками? - спросит, наконец, раздосадованный читатель.

А вот видите ли, я хочу доказать, что претензии всегда бывают смешны. Гг. Костомаров и Берг перевели на досуге несколько десятков стихов; им захотелось их напечатать; желание понятное; потом, когда накопилось еще несколько пьес, захотелось повторить то же самое; ну, и печатали бы себе просто, без затей, не распространяясь о цели; какая тут цель! просто, отчего же не перевести, а потом, отчего же не напечатать? Нет, нельзя, самолюбие одолевает; надо, видите ли, объяснить появление книжки высшими побуждениями, надо привести ее в связь с потребностями общества, надо себя заявить. В каждом из нас сидит Петр Иванович Бобчинский; недаром же Гоголь был великий знаток русского человека. У русского человека бывает охота работать, бывают и силы; недостает только простора и умения направить свои силы; поэтому он или тратит их зря в узенькой сфере, или ограничивает всю свою деятельность заявлениями о самом себе; в нашей литературе есть очень много пишущих людей, от которых мы до сих пор не узнали ни одной идеи; но зато им удалось раз